

Магнус Миллз

Загон Скота

Миллз М.

Загон Скота / М. Миллз —

Один из самых ярких представителей современной британской литературы «черный юморист» Магнус Миллз знает, о чем пишет. Восемь лет он строил ограды, двенадцать лет – водил автобус. В 1998 году его первый роман «Загон скота» вошел в шорт-лист Букеровской премии. Похождения бригады незадачливых строителей оград в «Загоне скота» – это Кафка, Беккетт и Веничка Ерофеев в одном загоне. Под каким столбом лучше закапывать труп? Для какого скота предназначена двухметровая электрифицированная ограда высокого натяжения? Что общего между мясокомбинатом и гестапо?..

Содержание

1	6
2	9
3	20
4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Магнус Миллз

Загон скота

Magnus Mills THE RESTRAINT OF BEASTS

Посвящается Сью

1

– Будешь приглядывать за Тэмом и Ричи, – сказал Дональд. – Не сами же они в Англию поедут.

– Нет, наверно.

– Никогда не знаешь, что они выкинут.

– Это точно.

– Поэтому с сегодняшнего дня ты у них за старшего.

– Ага.

Несколько секунд я переваривал новость, а потом он спросил:

– Тебе тут не жарко?

– Вообще-то есть немного, – ответил я.

– Так бы и сказал. – Дональд вылез из-за стола и подошел к плинтусу, из которого торчала труба отопления. Несколько раз крутнул вентиль по часовой стрелке, снова уселся.

– Это дело у нас под контролем, – заметил он. – Ну, вопросы есть?

Потом откинулся на спинку и посмотрел на меня выжидательно. Я знал, на какие вопросы рассчитывает Дональд, но ни одного не придумал. Еще бы – он на меня так уставился через этот стол. С ходу в голову пришло только одно, самое очевидное:

– Почему я?

– Больше никого не осталось. Ты последний.

– А... ну да.

Дональд не сводил с меня глаз.

– Похоже, тебя это не очень радует.

– Нет-нет, – ответил я. – Еще как радует.

– А не похоже. В конце концов, мы не так часто назначаем бригадиров.

– Это я знаю, – сказал я. – Просто... ты им-то сказал?

– Им Роберт сказал.

– Роберт?

– Да.

– А ты сам не можешь?

– Сообщить им об этом вполне способен и Роберт. – Дональд вытянул руку и придвинул к себе пишущую машинку. Я смотрел, как он вкручивает лист бумаги и начинает тюкать по клавишам.

Через некоторое время он поднял голову и увидел, что я по-прежнему стою перед ним.

– Ну?

– Может лучше, ты им сам скажешь?

– Это почему еще?

– Придаст мне больше авторитета.

– У тебя что – своего не хватает?

– Хватает, но... – Ну и вот. – Дональд поразглядывал меня еще некоторое время. – Это всего на несколько недель, – наконец сказал он. – А потом вернешься.

Он снова занялся своей машинкой, поэтому я вышел. Очевидно, Дональд уже все решил, поэтому дальше спорить бесполезно. Закрыв за собой дверь, я немного постоял, прислушиваясь. Из кабинета снова донеслось робкое тюканье. В эту самую минуту решение, вероятно, заносится на бумагу, поэтому что уж тут. Лучше, конечно, если б Дональд им сам сказал, но вообще-то без разницы.

Подумаешь – новый расклад. Чего тут париться? В конце концов, их только двое. Плевое дело.

Работают они как-то очень по-своему, это правда, но работают же. Странно ожидать чего-то другого, раз они уже столько вместе. Просто надо притереться друг к другу, вот и все. Я решил сходить к ним сразу же.

Их пикап стоял в дальнем углу двора. Когда я шел к Дональду, они оба сидели в кабине, но теперь их и след простыл. Я подошел, посмотрел на кучу инструмента и материала в кузове. Похоже, все побросали в большой спешке. Ясно, что прежде всего придется тут все рассортировать, поэтому я залез в кабину и сдал назад к складу. И стал их дожидаться. Оглядевшись, я заметил на приборной доске два выцарапанных слова – «Тэм» и «Рич». На полочке валялись пластиковая коробка для обедов и бутылка «Айрн-брю».

Ну и где они? Как сквозь землю провалились. Я слышал, они на такое способны – слинять куда-нибудь, просто нипочему. А потом возвращаются как ни в чем ни бывало. Что бы там ни говорили, но такое я слышал.

В конце концов, ждать мне осточертело, и я пошел на склад пиломатериалов. Там их не оказалось, и я хорошенько обыскал все кладовые и сараи. Ни шиша.

Когда искать уже было негде, я вернулся к пикапу. Парни сидели в кабине и трескали сэндвичи.

Рядышком, на двойном пассажирском сиденье – и смотрели на меня. Ричи я знал в лицо – он сидел у окна. Другой, стало быть, – Тэм.

– Ну что? – спросил я через окно.

– Да вот, – ответил Ричи.

– Только вернулись?

– Вчера вечером.

– Похоже, нам тут все немного рассортировать надо. – Я махнул на кучу железа в кузове. – Но сначала дожуйте.

Я обошел пикап и залез в кабину со стороны водителя. Когда я захлопнул дверцу, Тэм посмотрел на меня, но ничего не сказал. Сэндвичи Ричи держал в пластиковой коробке у себя на коленях. Он отхлебнул «Айрн-брю» из горла и протянул бутылку Тэму.

– Слюней не напускай, – сказал он.

Тэм отпил, опустил бутылку и пригляделся к содержимому. Затем протянул мне:

– Будешь?

– О. Спасибо. – Я взял бутылку и глотнул теплых опивков, телепавшихся по донышку. – Спасибо, – повторил я и вернул тару.

– Да ниче. – Тэм передал пустую бутылку Ричи. Тот закрутил колпачок, а потом метнул ее в окно.

Так мы и сидели молча. Ричи с одного края, Тэм посередке, а я за рулем. И пялились в ветровое стекло. Денек стоял невзрачный, только ветер налетал время от времени и покачивал грузовичок с боку на бок.

Вдалеке что-то зашевелилось – показался Роберт. Мы посмотрели, как он открывает ворота и выпускает Ральфа. Похоже, намылился в очередной поход. Трудно сказать, заметил он, как мы сидим в пикапе, или нет. Если и заметил, то виду не подал. Просто закрыл за собой ворота и покандоухал через поля.

– Во – Роберт, – произнес Ричи. Больше он ничего не сказал, но по сдержанному молчанию, повисшему после реплики, мне стало ясно, что это у Ричи и Тэма какая-то своя шутка по поводу Роберта. Меня не посвящали.

Через некоторое время я спросил:

– Роберт к вам подходил?

– Только что, – ответил Ричи.

– А. Ну да. Значит, все нормально?

– А как еще?

– Стало быть, вот.

Тэм быстро глянул на меня, но сказать на эту тему больше было нечего. Он повернулся к Ричу:

– Есть курнуть, Рич?

Ричи потянулся к бугру, который я заметил у него в кармане рубашки, и вытащил пачку. Потом поелозил боком на сиденье и выудил из джинсов зажигалку. Протянул Тэму сигарету, дал прикурить, прикурил сам, и мы еще несколько минут посидели в тишине, пока они курили, а по крыше кабины постукивали бессвязные дождинки.

– Нормально, – сказал я, когда они докурили. – Теперь нам бы все это быстренько рас-
сорттировать.

Мы вылезли из машины и постояли, глядя в кузов. Инвентарь лежал в мелкой дождевой луже – что-то погнуто, большая часть начала ржаветь. Вроде бы перед нами – комплект профессиональных инструментов для постройки оград, но вообще-то он выглядел кучей хлама. У нас имелись приспособления для рытья ям, машинка для натяжки проволоки, ржавый стальной клин (тупой), набор зубил и цепная лебедка. Все – в разной степени неисправности. И несколько мотков проволоки. Похоже, в сколько-нибудь рабочем состоянии была только здор-
овенная кувалда с чугунной головкой – она лежала несколько поодаль.

– Во – Дональд, – бормотнул Тэм, и они оба тут же взялись за кучу. Дональд вышел из конторы и направился к нам. Его внезапное появление заметно подействовало на Тэма и Ричи: их физиономии изобразили сосредоточенность на работе. Тэм перегнулся через борт и подтащил к себе кувалду.

– Рад видеть, что вы ее пока не раскурочили, – сказал Дональд, приблизившись. Он взял кувалду из рук Тэма и поставил головкой на бетон. Ричи тем временем водрузил один из мотков проволоки на плечо и нацелился тащить его на склад.

– Куда это ты вдруг так резко? – спросил Дональд.

От такого вопроса Ричи неловко замер на ходу, придерживая на плече моток. Полуобернулся к Тэму. Дональд уже всматривался в кучу железа, наваленную в кузове:

– Парни, а вам бы не помешало за своим оборудованием смотреть получше.

Выждав положенную паузу, Ричи опять двинулся было на склад, но Дональд снова его остановил:

– Погоди пока с этим. У меня только что был серьезный телефонный разговор. Давайте ко мне в кабинет.

Без дальнейших пояснений он развернулся и направился к открытой двери конторы. Мы переглянулись, ничего не сказали и потопали за ним.

Войдя в кабинет, я сразу обратил внимание: перед столом Дональд выставил две табуретки. Я их и раньше видел. Чуть меньше, чем полагается взрослым, деревянные, они всегда стояли одна на другой в углу за картотекой. Когда я разговаривал с Дональдом, они были на месте. То есть, я их и не заметил толком. У них был такой вид, будто им суждено стоять в углу до бесконечности. Я вообще не думал, что они здесь зачем-то нужны. Теперь же они прочно и симметрично стояли перед столом. Тэму и Ричи не нужно было указывать, куда сесть.

Я остановился у оконной ниши и оперся на батарею. Отопление снова выкрутили на всю катушку. И еще кое-что изменилось. Дональд снял с потолка абажур и заменил обычную стоваттную лампочку на другую, помощнее. Она затапливала все углы кабинета резким светом.

Медленно и подчеркнуто Дональд устроился поудобнее на стуле и некоторое время через стол разглядывал Тэма и Ричи.

– У мистера Маккриндла обвисла ограда, – наконец объявил он.

2

Для пушего эффекта Дональд помолчал.

– Он только что звонил. Он очень разочарован. Сегодня вы вернетесь к нему и все исправите. Я думал, вы умеете работать.

Он умолк. Тэм и Ричи ничего не ответили.

– Я думал, вы умеете работать. Вы же вроде специалисты. Мистеру Маккриндлу нужна была высоконатяжимая ограда, а не теннисная сетка. Ну как вы достигнете успехов, если такое происходит постоянно? Вы же только вчера у мистера Маккриндла закончили.

Я обратил внимание, что Тэм и Ричи заметно робеют, когда с ними разговаривает Дональд. Они сидели на слишком маленьких табуретках, избегая его взгляда и с интересом рассматривая пишущую машинку. Или, может, карандаш, лежавший рядом с ней.

– Это значит, что в Англию вы поедете не раньше середины следующей недели, – продолжал Дональд. – Вас это устраивает, не так ли?

Я недопонял, что он этим хотел сказать.

– Прости, – промямлил наконец Тэм.

Ричи тоже промямлил «прости».

Но это было еще не все.

– Я только что заглянул в папку. Похоже, ограду вы не промерили.

Взгляд Тэма метнулся вверх.

– Ой, – сказал он. – Нет.

– И как мне выставлять мистеру Маккриндлу счет, если вы не промерили ограду?

– Не знаю. – Тэм пошаркал ногами. Труба отопления под полом конторы медленно грела подошвы резиновых сапог, и они начали прилипать к линолеуму. И Тэму, и Ричи стало неуютно.

Табуретки стояли так близко, что они едва не прижимались друг к другу, плечо к плечу. Свалиться на пол в любой момент могли оба.

– Почему вы не промерили ограду мистера Маккриндла?

– Забыли.

– Ах вы забыли. А если б я забыл вам зарплату выдать, было б совсем другое дело, да?

Дональд умолк и посмотрел на них, очевидно дожидаясь ответа.

На этот раз что-то выдавить из себя удалось Ричи.

– Наверно, – пробормотал он.

Трудно сказать, сколько Дональд продержал их бок о бок на этих табуретках. Я впервые заметил, что нигде в конторе нет часов. Или календаря на стене. Даже ограниченный дневной свет, сочившийся через окошко, сникал в сиянии новой лампочки, еще больше отчуждая конторское нутро от внешнего мира. И пока Тэм и Ричи не оправдаются или не объяснят, почему провалили работу, им придется ежиться под неумолимым взором Дональда. Так их наказали.

Прошло, наверное, несколько минут, и все закончилось. Дональд отвалился на спинку стула и медленно покачал головой.

– И что с вами делать? – спросил он. Те даже не пытались отвечать.

Отпустив Тэма и Ричи, Дональд повернулся ко мне.

– Тебе придется ехать с ними и кончать с Маккриндлом. Неважное начало, да?

– Не очень, – согласился я. Он словно бы намекал, что я как-то причастен к обвисанию ограды мистера Маккриндла, – такая вина по ассоциации, хотя я познакомился с Тэмом и Ричи примерно десять минут назад.

– Когда приедете на место, убедись, что ограда прямая, – добавил Дональд. Я уже начал было задаваться вопросом, когда же он поднимет тему прямизны. Все знали, что у Дональда

на этом пунктик. Часто замечали, как он при постройке оград прищуривается вдоль линии кольев, проверяя, ровная она или нет. Ясное дело, ограде лучше быть прямой – хотя бы для красоты, – но Дональд стремился к идеалу. А мистер Маккриндл своим звонком доказал: фермеров больше всего заботит, чтобы их ограды были туго натянуты. Иначе в них невозможно загонять скот. Нас же снова гнали теперь к ограде мистера Маккриндла потому, что она обвисла, – и только поэтому. Сомневаюсь, что он вообще смотрел, прямая она или нет, как бы там ни дергался Дональд. Вероятнее всего, прямая, но если вдруг почему-то нет, то что ж мне теперь? Выдергивать все колья и начинать заново? Стремление Дональда к совершенству, казалось, заходит чересчур далеко. Послушать его, так мы здесь точными науками маемся. А мы, в конце концов, просто строители оград. Весь процесс – как два пальца обмочить. В землю вкапываешь колья, между ними натягиваешь проволоку и едешь дальше. В прошлой шарашке мы так и делали. Работа нудная, но сказать по правде, настолько простая, что даже бригадир не нужен. Мы ее просто делали. А когда заканчивали ограду, она неизменно выходила прямой – более или менее.

Тэм и Ричи, конечно, ничуть не упростили себе задачу, построив ограду, которая обвисла. Судя по всему, они проищали несколько дней у Маккриндла, а вчера вечером неожиданно вернулись и заявили, что все готово. Дональд рассчитывал, что на контракт уйдет неделя, а они вернулись на день раньше. Утренний звонок просто подтвердил ему, что Тэму и Ричи нужен надсмотрщик.

– И вот еще что, – прибавил он. – Ричи не нужно пускать за руль.

– А это почему? – спросил я.

– Наша новая политика – я разработал ее, чтобы сократить расходы на страхование.

Отныне транспортом компании управляют только бригадиры. Ричи запрещено.

– Ты ему об этом сказал?

– Ему Роберт сказал, – ответил он.

– А Тэму можно?

– А ему запретил констебль.

Теперь, когда Дональд полностью сосредоточился на мне, я, оказывается, разглядывал главным образом стол, а не смотрел Дональду в глаза. Есть у него такая привычка – подолгу не мигая таращиться; очень сбивает с толку. Даже Тэм и Ричи под его взглядом съеживались. Где-нибудь в поле они походили на дикарей, на лоботрясов-металлистов с длинными патлами, как у викингов. Если б не резиновые сапоги, вид у них был бы довольно угрожающий. Но один долгий взгляд Дональда – и они обмякали. Пока тот допрашивал их об ограде мистера Маккриндла, оба по преимуществу изучали пишущую машинку на столе, – и я теперь делал то же самое. В ней торчал лист бумаги, я прочитал вверх ногами: «Бригада №3» – и ниже три имени. Одно – мое. Пытаясь разобрать два остальных, я понял, что Дональд замолчал.

– Запретил констебль? – переспросил я.

Мне показалось, что он так пошутил, поэтому я ухмыльнулся и продолжил:

– А, ну да. Ха.

Дональд лишь смотрел на меня, поэтому я вышел.

Тэм и Ричи опять сидели в кабине пикапа – рядышком на пассажирском сиденье, скрестив на груди руки. К инвентарю, похоже, и не притрагивались.

– Нормально, – сказал я. – Вы не хотите закончить с сортировкой?

– Не особо, – ответил Ричи.

Я попробовал подойти иначе:

– Ладно. Тогда сначала все рассортируем, а потом поедem к мистеру Маккриндлу.

– А когда у нас перерыв? – спросил он.

– У вас он только что был, – ответил я.

– Когда?

- Когда вы ели сэндвичи.
- А.
- Тогда можно мы сначала курнем? – спросил Тэм.
- Ну, наверно, – ответил я.
- Хочешь?
- Э-э... нет, спасибо. Как бы то ни было.

И мы посидели в грузовике еще несколько минут, пока они не выкурили еще две сигареты

Ричи.

- Дональд-то наехал слегка, а? – заметил я через некоторое время.
- Ёбть, – подтвердил Ричи.

Повисла пауза, потом заговорил Тэм:

- Я, блядь, ненавижу просто, когда он нас в контору вызывает.

Я кивнул.

- Так что там с этим мистером Маккриндлом? – спросил я.

- Он к нам все время подкрадывался, – ответил Тэм.

- А, да?

- И про ограду спрашивал все время. Никак отвязаться от него не могли.

- Может, ему интересно было, – предположил я.

- Ха, – сказал Тэм.

- А по-моему нормальный, – сказал Ричи. – Чаю нам как-то раз налил.

– Эка, блядь, невидаль! – рявкнул Тэм. – Да он нос совал постоянно. Помнишь, из-за дерева еще подглядывал?

- А, – отозвался Ричи. – Про это я забыл.

- Это еще зачем? – поинтересовался я.

- Шпионил, – объяснил Тэм.

- А, да?

- А потом подваливает такой: «Ну, как дела, мальчики?»

- Может, он просто подружиться хотел? – спросил я.

- Тоже мне, блядь, дружок, – ответил Тэм.

Они докурили.

- Так почему, вы думаете, у него ограда обвисла? – спросил я.

Тэм посмотрел на меня:

- То есть?

- Ну, – ответил я. – Как по-вашему, почему она обвисла? Я просто спрашиваю, вот и все.

Чтобы знать, какие брать инструменты.

- Наверно, с проволокой что-то не то, – сказал он.

- Дональд, кажется, считает, что виноваты работники.

- Кто ж еще?

- А вы говорите, что нет.

- Я ж говорю – это проволока.

- Так ты не думаешь, что это кол расшатался?

Взгляд Тэма отвердел.

- Наши колья не шатаются, – объявил он.

- Во – Роберт, – сказал Ричи.

Из-за сарая вынырнул Ральф – значит, Роберт неподалеку. Мгновение спустя появился и он. Не успел я и рта раскрыть, как Тэм и Ричи вылезли из грузовика и скрылись на складе.

Пока их не было, Роберт подошел ко мне, и мы поговорили. Я заметил у него в руках Ричеву бутылку из-под «Айрн-брю».

- Я с ними разговаривал, – сообщил он.

- Э-э... ну... спасибо, – ответил я.
- Он поразглядывал этикетку.
- Так с ними, значит, все нормально, да?
- Да, да, – сказал я. – Отлично.
- Проблем нет?
- Нет.
- Ты уверен?
- Вполне.
- Хорошо. Нам нравится, когда бригады уравновешенны.

Он кивнул и улыбнулся Тэму и Ричи – те как раз вынырнули наружу. И отвалил, по-прежнему с пустой бутылкой в руках. За ним трюхал Ральф. Я смотрел им вслед, пока они пересекали двор и входили в контору – у Роберта был кабинет рядом с Дональдовым, хоть и отдельный.

Роберта было немного жалко – вообще-то, заниматься ему тут особо нечем. С тех пор, как Дональд взял ведение всех дел в свои руки, роль Роберта потихоньку сводилась на нет. Именно поэтому он столько и гулял. Проще говоря, бесцельно шатался по полям вокруг компании, а маршрут явно выбирал Ральф. Вернувшись, Роберт снова усаживался в своем кабинете. Никто толком не знал, чем он там занят. Теперь у него даже телефона не было. Дональд управлял компанией более-менее самостоятельно, заключал контракты, рассылал бригады по объектам и так далее. И все это на редкость эффективно. «Дома» позволялось находиться только одной бригаде – прочих работников я и в глаза не видел. Я не имел ни малейшего представления, где сейчас работают бригады номер 1 и 2 и когда они должны вернуться. В результате, на территории всегда было очень тихо. Дональд контролировал все, а Роберта держали под рукой, чтобы просто был под рукой. Например, сегодняшнее его задание – сообщить Тэму и Ричи, что они скоро отправятся в Англию с новым бригадиром. Но насчет обвисшей ограды мистера Маккриндла Дональд предпочел известить их сам.

***

Поле мистера Маккриндла было покатым. Покатое поле! Будто фермеру других забот не хватает. Проклятье всей его жизни испокон веку. Мало того, что зимой кошмарная проблема со стоком воды, еще и государственные субсидии на осушение начали иссякать. Хуже всего, что внизу поле настолько крутое, что ему совершенно без толку – коровы туда все равно ни ногой. А если и забредают, то назад уже не возвращаются!

Мистер Маккриндл все это нам излагал, а мы стояли на вершине поля и думали: когда же он наконец уйдет. Тэм и Ричи все это, конечно, уже слышали, поэтому теперь держались в сторонке, оставив меня разбираться с хозяином.

- Похоже, вам бы лучше овец завести, – заметил я.
- Мистер Маккриндл посмотрел на меня.
- Овец?
- Овец. Раз поле на таком, типа, откосе. Может, им больше понравится.
- У меня молочная ферма, – ответил он. – К чему мне овцы?
- Э-э... не знаю. Я просто подумал, вот и все.

Разговаривать с мистером Маккриндлом было не очень просто: у него слезились глаза, и все время казалось, будто он вот-вот разрыдается. Меня не покидало чувство, что выражения надо выбирать очень осторожно. Про овец я заговорил, как бы стараясь сменить тему беседы

вообще. До этого момента мы разговаривали только о новой ограде мистера Маккриндла, и он совершенно недвусмысленно высказывался, насколько он разочарован.

– Я очень разочарован, мальчики, – повторял он, поглядывая на Тэма и Ричи. – Я очень и очень разочарован.

Он от нас не отлипал с той минуты, как мы подъехали. Не успели выбраться из пикапа, чтобы оценить обстановку, как он припыхтел на поле в своем фургончике. Я бы вообще-то предпочел разобраться, что не так, до его приезда. Может, прогуляться вдоль всей ограды, прикинуть, что тут у нас, подготовиться к неприятным вопросам. Но поскольку он объявился сразу, делать было нечего.

– Это все очень прискорбно, – сказал он, и глаза его наполнились слезами.

У мистера Маккриндла имелись все основания быть разочарованным. Он особо настаивал на высоконатяжимой ограде, хотя такая гораздо дороже обычной. Потому он и нанял нашу компанию. Мы специализируемся на оградах высокого натяжения и являемся первопроходцами в разработке методов их возведения. Используем только оцинкованную проволоку из пружинной стали лучшего качества и атмосферостойкие кольца, каждая ограда возводится высококвалифицированным персоналом. Мистер Маккриндл все это знал, поскольку так говорилось в иллюстрированной брошюре компании (написанной Дональдом).

И теперь, к моему удивлению, мистер Маккриндл выудил брошюру из внутреннего кармана куртки.

– Здесь говорится, – зачел он вслух, – что «высоконатяжимая ограда должна сохранять натяжение по меньшей мере первые пять лет».

Он ткнул пальцем в строчку.

– Видите? Пять лет. Мне она целого состояния стоила, а обвисла за одну ночь.

Мы покосились на улики – линию новеньких колеев, выстроившихся по краю поля. Вся проволока на них обвисла.

– Ни человеку, ни скоту! – заявил мистер Маккриндл.

Бедняга. Казалось, он сейчас разрыдается прямо перед нами. Ему хотелось одного – поскорее выпустить на поле своих коров, а этого сделать он не мог. Еще б ему не быть разочарованным! Ведь он животновод, а у него новая ограда обвисла. Мне хотелось обнять его за плечи и утешить: «Ну-ну, не плачьте».

– Так, давайте разберемся, в чем проблема, – сказал я и зашагал к ограде. По пути вспомнил наказ Дональда – проверить, прямая она или нет. Для этого нужно было совершить нечто вроде коленопреклонения у одного конца ограды и посмотреть вдоль колеев. Только я наладился это сделать, как понял, что мистер Маккриндл пошел за мной и теперь недоуменно смотрит мне в затылок.

– Что вы делаете? – спросил он, когда я выпрямился.

– Ничего особенного, – ответил я. – Проверяю, прямая ли.

За спиной у мистера Маккриндла Тэм и Ричи переглянулись – я заметил.

– А при чем тут рваные калоши? – спросил он.

– Ну... я просто решил проверить, вот и все.

– И как?

– Сами посмотрите.

Мистер Маккриндл подошел к концу ограды и хрюкнув преклонил колена.

– Ох ты ж, чертова спина! – Он зажмурил сначала один глаз, потом другой. – И по чему мне ее выравнивать?

– По ней же.

Я оставил мистера Маккриндла шуриться вдоль линии колеев, а сам пошел смотреть, в чем причина обвиса. Осознав, что они остались наедине с мистером Маккриндлом, Тэм и Ричи поспешили следом за мной.

По пути я проверял каждый кол – плотно ли вкопан в землю. Все стояли насмерть. Потом проверил проволоку. Новая, аж сияет, только что с завода. Я постоянно ощущал, что Тэм и Ричи не спускают с меня глаз, внимательно смотрят, как я проверяю их ограду. В конце концов, мы дошли до конца.

– Видишь? – спросил Тэм.

– Что? – ответил я.

– Ты говорил, кол мог расшататься.

– Я не говорил. Я просто размышлял, почему ограда могла обвиснуть, вот и все.

Тэм посмотрел на меня, ни ничего не сказал.

– Так, значит, почему? – спросил я.

– Мистеру Маккриндлу не надо было нос совать.

– Ладно, ладно, но это не причина... – Откуда я, блядь, знаю? – рявкнул он. – Что я тебе, блядь, бригадир, а?

– А какая разница? – спросил я, но Тэм уже развернулся и затопал прочь по полю.

Я посмотрел на Ричи.

– И что теперь?

– Тэм раньше был бригадиром.

– Когда?

– Пока ты не появился.

– Что – сегодня?

Он кивнул.

– Я не знал, – сказал я. – А у кого он был бригадиром?

– У меня.

– Я думал, вы с ним на равных.

– Он дольше меня ограды строит... И дольше тебя, – сказал он.

Я вздохнул:

– Я ж не виноват. Это Дональд придумал.

– А. – Ричи лениво подергал проволоку.

– Кстати, – сказал я. – Как ты думаешь, почему она обвисла?

– Мистер Маккриндл нос совал, – ответил он.

Может, и так, но, по-моему, проволоку просто-напросто не натянули как полагается. По всем признакам, ограду заканчивали в большой спешке, поэтому мистер Маккриндл, возможно, действительно виноват. Тэм ведь жаловался, что он постоянно к ним подкрадывался и путался под ногами, пока они строили. Я пришел к заключению, что Тэм и Ричи просто не натянули проволоку, поскольку торопились побыстрее сбежать от домогательств мистера Маккриндла. Не оправдание, конечно, но зато, вероятно, причина.

– Дональду так и сказать? – спросил я.

– Фиг знает, – ответил Ричи.

Знал, на самом деле, я – и мог себе представить, что на это ответит Дональд. В конце концов, компания едва ли получит прибыль с неважно сделанной работы. Тэму, казалось, удобнее не вспоминать, что Дональду теперь докладывать буду я, а не он. Это я должен нести ответственность за восстановление ограды мистера Маккриндла. Я уже понимал, что нам и завтра придется сюда ехать. Сортировка инвентаря заняла у Тэма и Ричи столько времени, что когда мы добрались до мистера Маккриндла, дело пошло к вечеру. В это время года тьма подкрадывается так медленно, что ее почти не замечаешь, а морочиться с натяжкой сейчас уже слишком поздно. Значит, и завтра сюда переться. Весьма неэффективно. Вообще-то, конечно, не дело трем взрослым мужикам растягивать бодягу на два дня, но что уж тут? А без надзора Тэма и Ричи отправлять сюда нельзя, если вокруг мистер Маккриндл шныряет. Разделить их и привезти, скажем, одного Тэма – об этом и подумать страшно. Или одного Ричи. Насколько я

знал, никто никогда и не пытался. К счастью, Дональд, похоже, уже вообще умыл руки насчет мистера Маккриндла и связываться с его оградой больше не желал. Если я разберусь с нею «до начала будущей недели», он вмешиваться не станет. Будем надеяться, когда речь пойдет о прибылях и убытках, имя мистера Маккриндла будет погребено в толще бухгалтерских книг.

Мы нашли Тэма на середине ограды – он дулся. Мистера Маккриндла в пределах видимости не оказалось, и мы решили, что он пока отвалил. Хоть дух перевести можно.

– Есть курнуть, Рич? – спросил Тэм, когда мы подошли. Ричи нащупал бугор в кармане рубашки, вытащил пачку, потом выудил из джинсов зажигалку. Когда они закуривали, я раздраженно подумал: а чего он их в одном кармане не держит, интересно?

Тэм повернулся ко мне:

– Нам ведь еще завтра сюда ехать, да?

– Похоже на то.

– Вот жопа.

В самом деле, она, согласился я. Сумерки спускались быстро. Я оставил Тэма и Ричи докуривать, а сам в полумраке пошел посмотреть на крутой склон поля.

И к своему ужасу увидел, что к нам приближается Роберт. А он что тут забыл? Я повернулся, чтобы предупредить Тэма и Ричи – в угасающем свете их уже было еле видно. Помахал им, приложил палец к губам и поманил ближе.

– Пришел за нами шпионить, – прошептал Тэм.

Теперь мы увидели, что Роберт прихватил с собой Ральфа. Они очень интересно поднимались по склону. Не прямо вдоль ограды, как взбирались мы, а по «правильному» пути – весьма извилистой тропинке, забиравшей вверх то вправо, то влево. Ральфа – пса преклонных лет – это очень устраивало. Однако, если смотреть сверху, Роберт практически топтался на месте. Сначала перемещался на несколько ярдов по склону вправо, затем влево, потом опять вправо и так далее. Ральф трюхал за ним. Так они взбирались целую вечность. Наверх – чтобы понять, сколько еще осталось, – Роберт не смотрел. Не отрывал глаз от земли, стараясь не сбиться с дороги. И только выйдя на гребень, он увидел, что мы стоим и смотрим.

– Добрый вечер, – сказал он.

Должен признаться, Робертова бесстрастность произвела на меня впечатление. Он не только одолел склон, ни разу не передохнув, но и неожиданно столкнулся с тремя людьми, которых явно предполагал удивить своим появлением. И все же приветствовал нас хладнокровным «добрый вечер», как будто мы его ждали. Настоящий джентльмен, хоть Тэм и Ричи наверняка считают его «пижоном».

– Все под контролем?

– Да, – ответил я. – Последние штрихи наложим завтра.

– Хорошо.

– Побеседуешь с мистером Маккриндлом? – спросил я.

– Нет, это твоя работа, – ответил он.

– А с Дональдом?

– Я здесь сам по себе, – сказал он. – Ты ему и доложишь... если и когда сочтешь нужным.

Затем, вежливо кивнув Тэму и Ричи, Роберт повернулся и направился той же дорогой вниз, а Ральф поволокся за ним. Зачем он проделал такой путь к нам, осталось неясным. Если он и «шпионил», как выразился Тэм, то самым безобидным образом, поскольку на ограду взглянул лишь мимоходом. Все равно он ничего не сообщает в технологии оградостроения – вероятно, так он проявляет собственнический интерес к бизнесу, на который больше не может повлиять. Как низложенный глава государства, который в ссылке наносит визит бывшим подданным, ничего о них толком не зная. Забрел напомнить нам, что существует, а потом отправился восвояси. Все равно он не играл никакой роли, и мне стало его жаль, когда он растворился в сгушавшихся сумерках.

– А мне собаку жалко, вот кого, – заметил Тэм.

Убедившись, что Роберт в самом деле ушел, мы втроем побрели обратно на поле. В темноте нашли пикап и направились к воротам. На выезде встретились с фургоном мистера Маккриндла. Он помигал нам фарами. Я ему тоже дружелюбно мигнул, и мы бежали.

***

Когда я вернулся домой, вымылся, переоделся и снова вышел наружу, вечер Лесли Фэрбэнкса был в полном разгаре. Лесли Фэрбэнкс обосновался в пабе гостиницы «Корона». Раз в неделю он исполнял для всего местного населения свою музыкальную программу под названием «Размышления об Элвисе». Жили мы в тихом местечке по дороге в Перт, и гостиница «Корона» была единственным заведением, где можно выпить, – помимо лицензированных кооперативов, торговавших спиртным навынос. Гостиница занимала одну сторону крохотной площади, прямо напротив банка в конце главной улицы. Фактически – единственной улицы. Не думаю, что Лесли Фэрбэнкс – настоящее имя: пару раз я видел его за рулем грузовика с надписью «Л. Г. Бэнкс, дорожная буксировка» на боку кабины. Тем не менее, для выходов к публике с аккордеоном он выбрал сценический псевдоним «Лесли Фэрбэнкс». Иногда шоу для разнообразия называлось «Размышления о Хэнке», но и тогда он оставался Лесли Фэрбэнксом. Обычно он надевал жилет с блестками. В такие вечера в гостиницу «Корона» набивалось человек сто – их следовало как-то развлекать. С этой целью Лесли Фэрбэнкс приобрел усилитель, и по целому часу перед началом устанавливал аппаратуру и проверял звук. Ему помогал отрок в темных очках. Бармен Джок, драивший свою стойку, ни за что в жизни не мог понять, зачем врубать такую громкость. Человеку этого точно не вынести. У Джокса на шее болтались очки на цепочке, и он частенько рассматривал в них путаницу проводов, спускавшихся с низенькой эстрады к микшерскому пульта.

– И зачем им все это? – недоумевал он, обращаясь к тем, кто оказывался поблизости и мог его выслушать. Но никто не слушал. Народ собирался в «Короне» выпивать, а по вечерам, когда выступал Лесли Фэрбэнкс, выпивали больше. Шотландская глухомань. Что тут еще делать?

Пропущенный через усилитель аккордеон звучал какой-то нескончаемой панихидой, когда я шлепал по лужам сквозь моросливую темноту, но огни гостиницы «Корона» горели слишком ярко, и траурные звуки меня не обескуражили. Едва я оказался внутри, шум стал жизнерадостнее: музицированию Лесли Фэрбэнкса сопровождал стук подаваемых стаканов, хохот и громогласные перебранки. В зале было битком, тела спрессовались в колышущуюся массу, намеренную развлекаться во что бы то ни стало. Джок, тем временем, вопил что-то поверх голов клиентов и поддерживал в баре общий порядок. Когда дел бывало особенно невпроворот, ему помогала девушка по имени Мораг Патерсон. Когда она становилась за стойку, выручка несколько повышалась, но если Мораг и приходила, то предпочитала тусоваться в зале. Поблизости на табурете сидел мистер Финлэйсон, зритель местной площадки для гольфа. Три его сына тоже здесь выпивали, и одним из них был Тэм. Теперь он сидел за большим столом вместе со своим братцем Билли и какими-то корешами, поэтому через толпу в зале я направился к ним. Они наблюдали за моим перемещением, и я заметил, как Билли что-то спросил у Тэма. Тот кивнул и поднял голову, когда я подошел.

– Ничего, если я тут сяду?

– Как хочешь.

Они чуть сдвинулись, и я сел, озираясь.

– Ричи нет?

– Мы с ним не женаты, знаешь, – ответил Тэм.

– Знаю, – сказал я. – Просто интересно, где он, вот и все.

Тэм посмотрел на меня.

– Рич сегодня не может. Ему надо взнос за гитару платить.

– О, я не знал, что он гитаре играет. На какой?

– Может, лучше у него спросишь, а?

– Да, наверно.

Я попробовал разговорить Тэма насчет строительства оград – сколько миль он построил, где и так далее, но, похоже, разговаривать ему было неохота. Судя по количеству пустых стаканов на столе, до моего прихода он уже насосался. Кроме того, затруднительно состязаться с непрерывным шумом – особенно когда оглушительный щелчок дал понять, что в усилитель Лесли Фэрбэнкса воткнули микрофон. Вскоре до меня дошло, что в баре звучит мужской голос – очевидно, поет. Кто-то выудил из-за стойки микрофон и теперь стоял рядом с Лесли Фэрбэнксом и голосил так, будто его резали живьем. До того гнусавый голос, будто нос прищепкой зажали. Пел он зажмурившись и стиснув кулаки, а Лесли Фэрбэнкс наяривал на аккордеоне, склонив голову набок, и на лице его светилась слабая улыбка. Похоже, он совершенно не возражал, что кто-то из толпы перехватил у него инициативу, и я решил, что такое здесь случается каждую неделю. Никто в зале больше не замечал, что программа концерта несколько изменилась. Народ накачивал пивом и орал еще громче. Это более-менее положило конец любым разговорам, и я начал развлекаться, выстраивая на столе пустые стаканы. Тэм следил за моими маневрами со смутным интересом. Пока вечер выходил довольно приятный, но все стало иначе, когда за пустыми стаканами пришла с подносом Мораг Патерсон. Если бы этим занялся Джок, все бы, наверное, обошлось, но ему было некогда. Он бы грубо распихал толпу локтями, обошел все столики, захватывая пятерней по пять стаканов, и обязательно находя, к чему придраться. Но вместо него возникла Мораг, изящно нагнулась и спросила, не мог бы я передать ей стаканы. Я на нее и не взглянул, но стоило ей отойти, как Тэм начал медленно закипать. Несколько раз я ловил на себе его упорный взгляд – приходилось делать вид, что я внимательно слушаю Лесли Фэрбэнкса и его партнера. Те уже заливались вовсю. Тэм весь вечер пинтами заливал в себя крепленое, и осушив очередную, кажется, произнес что-то вроде: «Ну, наверно, пора бывшему бригадиру Тэму Финлэйсону угостить свое новое английское начальство, а?»

Каковы бы ни были его намерения, когда он поднялся с места, что-то ему, должно быть, ударило в голову, не успел он ударить меня, поскольку вместо того, чтоб узнать, что я буду пить, он просто ринулся на меня через стол, переворачивая стаканы. Я немного откинулся назад, чтобы он промахнулся, но в следующую секунду Тэм уже возвышался надо мной и орал во всю глотку:

– А ну-ка, английские сволочи!

Насколько мне было известно, я там был единственным англичанином, а потому поднялся и стал ждать, что будет дальше. Тэм, похоже, собирался кинуться на меня еще разок, но тут вмешался Билли:

– Тэм, не надо! – заорал он.

– Английские сволочи! – опять завопил Тэм. Странно, что «сволочи» он употреблял во множественном числе. Предположительно ничего личного он в виду не имел.

Тут Билли по-медвежьи обхватил Тэма, и они боком повалились на пол, в самую гущу выпивающих. Пара человек радостно заулюлюкали.

Как истинный артист, Лесли Фэрбэнкс заметил, что происходит, но решил продолжать концерт, невзирая на беспорядки. Он ухитрился перейти на гораздо более медленную и спокойную мелодию так, что никто не заметил. Правда, это произвело интересное побочное воздействие на его вокального соучастника – тот временно умолк. В наступившем затишье снизу вынырнули Тэм с братом. Оба лыбились как ненормальные. Билли сказал что-то Тэму на ухо и

обнял его за плечи. Большинство очевидцев, казалось, о происшествии уже забыли. Отец братьев, сидевший возле стойки, обернулся на табурете, смутно сообразив, что поднялась какая-то суматоха, но ему это быстро прискучило, и он вернулся к созерцанию стакана. Мой же стакан оказался среди опрокинутых и в результате опустел. Я уныло водружал его на стол, когда напротив уселся Тэм, с ним рядом – Билли, и широкая ухмылка гуляла по его лицу.

– Извини, – сказал Тэм.

– Нормально.

– Не, правда. Прости меня.

– Ага, ладно.

– Давай пять. – Тэм перегнулся через стол и схватил меня за руку. Теперь он хотел стать мне другом, корешем.

– Выпить хочешь?

– Валяй.

Тэм ринулся к стойке, а Билли сказал:

– Ты за Тэма не переживай. Если он так еще будет, зови меня.

– Спасибо, – ответил я. – А что я буду делать, когда мы с ним в Англию поедем?

Билли только пожал плечами.

У бара завизжали. Тэм умудрился опрокинуть пиво на стойку, и больше всех окатило Мораг Патерсон. Несмотря на визг, она, похоже, не особо расстроилась. На самом деле, она хохотала. Тэм, конечно, разлил мое пиво, и через некоторое время до меня дошло, что он не вернется. В конце концов, я сходил к стойке сам и взял выпить себе и Билли. Но постарался, чтобы обслужил меня Джок.

***

На следующий день Тэм опаздывал на работу, поэтому мы с Ричи сидели в пикапе и его ждали.

– Ходил вчера куда-нибудь? – спросил я.

– Не по карману, – ответил он, прикуривая.

– Тэм говорит, ты на гитаре играешь.

– Ну, на самом деле только учусь. У меня она всего три недели.

– И что за гитара?

– Электрическая.

Ричи был не очень разговорчив, и я прекратил его допрос об увлечениях. Мы молча сидели в кабине, а она тем временем медленно наполнялась дымом. В конце концов, Тэм появился, ничем не объяснив своего опоздания, и мы отправились в последнюю, как мы надеялись, поездку к мистеру Маккриндлу. Сегодня нужно было закончить ограду во что бы то ни стало, иначе он никогда не заткнется.

Когда мы приехали, его нигде не было, – начало обнадеживало. Должно быть, где-то скотиной занимается. Пока Тэм с Ричи готовили машинку для натяжки проволоки, я пошел промерить ограду – вчера мы почему-то забыли. Дело нехитрое – вести колесиком вдоль всей ограды. Счетчик на боку мерного ролика нащелкал 513 ярдов. (Дональд решил не переходить с ярдов на метры, поскольку, как он выразился, фермеры не способны к метрическому мышлению.) Когда я вернулся, Тэм спросил, какая длина.

– 513 ярдов, – сказал я.

– Я сам промерю, – сказал Тэм и нацелился через поле. Я не возражал – времени у нас навалом. Когда он вернулся, счетчик показывал 522. Не знаю, как ему это удалось, но я все

равно записал его результат. Теперь можно было заняться подтяжкой новой ограды мистера Маккриндла. Подтягивать вызвался Тэм. Я и тут не возражал – официально это все-таки его ограда, и он должен хорошо чувствовать момент силы. Ричи я отправил вниз следить за работой оттуда, а мне самому как бригадиру осталось просто стоять и наблюдать.

Машинка для натяжки проволоки состояла из зажима и цепной лебедки. Тэм начал процесс с того, что закрепил лебедку на натяжном столбе в начале ограды. Тот представлял собой солидный кусок древесины, глубоко врытый в землю и укрепленный укосиной под углом сорок пять градусов. Затем Тэм зажал нижнюю проволоку и медленно натянул ее, вращая рукоятку лебедки, выбирая один отрезок проволоки за другим. Когда натяжение его удовлетворило, он закрепил проволоку на столбе и перешел к следующей. Работа у него пошла, ограда начала приобретать подлинный вид. Вот он натянул вторую проволоку, третью, четвертую – все превращались в тугие параллельные линии. Смотрелось все лучше и лучше. Наконец я уже мог различить, насколько действительно ровна линия кольев, и убедиться, что вся конструкция нигде не провисает. Тэм отводил рукоятку влево, переступал ногами и тянул ее вправо – снова и снова, пока медленно не достигал нужного натяжения. На Тэме, как обычно, были резиновые сапоги, и пятками он прочно упирался в землю, удерживая равновесие, пока тянул за рукоять. Наконец он дошел до верхней проволоки – самой важной, особенно если ограда предназначена для загона коров: они имеют склонность наваливаться на ограду, чтобы дотянуться до травы на другой стороне. И эта проволока должна быть особенно тугой. Тэм зажал ее и аккуратно повел рукоять в одну сторону, затем – в другую. Очень, очень медленно. Сначала в одну, затем в другую. Потом остановился.

– Вроде, хватит, – сказал я. Вся ограда гудела от напряжения.

– Еще разок, – отозвался Тэм и пристально посмотрел на меня. – Мы же не хотим, чтоб она снова провисла, а?

– Нет, наверно.

Он утвердился ногами покрепче и осторожно навалился на рукоять. На сей раз Тэм жал до предела. И лишь когда он довел рукоять до середины, я заметил, что к нам подошел мистер Маккриндл. Не знаю, откуда он взялся – но теперь он стоял прямо за спиной Тэма и смотрел, как тот работает. Может, от внезапного появления мистера Маккриндла, может, от чего еще, но Тэм потерял равновесие. Я недопонял – все произошло так быстро. Мистер Маккриндл что-то сказал, Тэм вроде как глянул в сторону – и равновесие потерялось, а Тэма дернуло. Направление движения лебедки резко изменилось, цепь на секунду подскочила. И секунды этой хватило, чтобы зажим отцепился от проволоки и полетел – прямо к мистеру Маккриндлу. Тот еще говорил что-то, когда зажим треснул его в висок.

Мне показалось, говорил он что-то вроде «Норберт» или, может, «Нойдль». Но что бы он ни говорил, слова замерли у него в рту, когда он опрокинулся от удара. Я шагнул вперед подхватить его и тут понял, как трудно удерживать человека на ногах, когда он сам больше не старается. Поэтому я прислонил его к ограде.

Мистер Маккриндл глядел на нас очень удивленно. Глаза широко раскрыты, но сам он был, со всей очевидностью, мертв.

3

Тэм посмотрел на мистера Маккриндла, затем обернулся ко мне.

– Я нечаянно, – сказал он.

– Я знаю, – ответил я.

– Не надо было за нами шпионить.

– Что уж теперь?

Издали любой бы решил, что три фигуры у новенькой ограды погружены в беседу о чем-то важном. В действительности, собеседников было всего двое.

– Как считаешь, что он хотел сказать?

– Фиг знает, – ответил Тэм. – Может, «Нормально, мальчики».

– Или «Не очень туго, Тэм», – предположил я. – Последнее слово я не уловил.

В тот день немного дул ветерок. Он шелестел в ближайшей лесополосе и слегка покачивал мистера Маккриндла, налегшего на проволоку.

Тэм поежился и застегнул курку.

– Во – Рич, – сказал он.

Ричи плелся полем к нам, то и дело поглядывая на ограду.

– Верхняя проволока обвисает, – подойдя, сказал он и добавил:

– Ой, здарсьте, мистер Маккриндл.

Когда же в ответ не прозвучало ничего, Ричи посмотрел на меня и озадаченно нахмурился.

– Тэм только что случайно уколошил мистера Маккриндла, – объяснил я.

– Ой... э-э... ой, – произнес Ричи и снова посмотрел на мистера Маккриндла.

– Должно быть, он приехал посмотреть, можно ли коров пускать, – заметил Тэм.

Мы отодвинули мистера Маккриндла, чтобы не мешал, и прислонили его к пикапу: ограду надо закончить как полагается. Тэм подтянул и закрепил на столбе верхнюю проволоку. Однако я заметил, что на этот раз он не стал уже выбирать слабинку так тщательно.

Закончив, мы постояли и посмотрели на новую ограду. Проволока мерцала в холодном полуденном свете.

После долгого молчания Ричи вымолвил:

– Ну и чего с мистером Маккриндлом делать будем?

– Наверно, лучше его похоронить, – ответил я.

То было мое первое серьезное бригадирское решение. В куче инвентаря, наваленной в кузове, имелось приспособление для рытья ям под столбы. Оно состояло из двух лопат с длинными черенками, спаренных так, что получались щипцы. Натяжные столбы, на которые с обоих концов навешивается ограда, следует вкапывать в глубокие узкие шурфы, и для них это устройство подходит лучше всего. Если мы выкопаем яму глубже и шире обычного, мистеру Маккриндлу как раз хватит места.

– Пускай Ричи копает, – сказал Тэм. – У него лучше выходит.

С застенчивой сосредоточенностью на физиономии Ричи вгрызся в почву, снял дерн и отвалил его на сторону. Затем принялся вкапываться глубже. Рыл он одним и тем же движением. Вгонял копалку в дно ямы, проворачивал рукояти, чтобы захватить побольше земли, сводил черенки вместе, поднимал почву и высыпал в аккуратную кучку.

Я заметил, что Ричи работает гораздо быстрее, чем требует копка обычной ямы.

– Эк разогнался, – сказал я. – Так и устать недолго.

Он чуть передохнул, но потом приподнажал снова. Остановить его было никак не возможно, и вскоре он уже дошел до подпочвы. Зарываясь все глубже и глубже, он вынужден

был нагибаться все ниже и ниже, пока рукоятки не пришлось удерживать вытянутыми руками. Глубже зарыться не получалось, и Ричи остановился и выпрямился.

– Ну, все, – сказал он.

Мы с Тэмом взяли мистера Маккриндла и опустили в яму – ногами вперед. Кепку на нем мы решили оставить.

Не успел Ричи начать засыпать его землей, как у Тэма возникло предложение:

– А давайте столб тоже вкопаем, чтоб как взаправду было.

– У нас нет с собой лишних столбов, – сказал я.

– Один вон там в канаве валяется, – ответил он.

– И что он там делает?

– Мы когда ограду строили, он остался лишний, и мы его в канаву зафигачили.

– Но вы же обязаны вывозить все излишки пиломатериалов после каждой работы.

Дональд все расходные материалы записывает, знаете же.

Тэм пожал плечами.

– Почему вы его в контору не отвезли?

– Оно нам надо?

Я задумался – может, в самом деле?

– А странно не будет? Ну, то есть – стоит себе столб, сам по себе.

– Да нет, – ответил он. – Кто-нибудь как-нибудь придет и повесит на него ворота.

– Кто?

– Фиг знает... кто-нибудь.

Подумав, я решил, что, может, он и прав. Тут по всей округе торчит полно столбов, вкопанных явно низачем. И некоторые уже много лет ждут, чтобы кто-нибудь вспомнил о воротах, пришел и навесил. Другие же начинали жизнь натяжными столбами оград, которые по той или иной причине так и не достроили. И этот лишний столб запросто мог к ним присоединиться.

Поэтому мы выволокли его из канавы и воткнули в одну яму с мистером Маккриндлом. Завалили все землей и хорошенько утрамбовали. Тэм очень бережно перенес назад дерн и прижал его сапогом. Мы отошли и посмотрели – на вид обычный воротный столб. Может, и в самом деле кто-нибудь однажды придет и навесит на него ворота.

Тэм оперся на него рукой.

– Бывает, – сказал он.

Делать после этого было особо нечего, и мы собрали весь инвентарь в кузов и собрались ехать.

Свет уже меркнул. Подкрадывались сумерки, а с ними зашелестели деревья и от ветерка заныла туго натянутая проволока ограды.

***

На обратном пути мне в голову пришла мысль.

– Он же действительно умер, правда?

– Еще как умер, – подтвердил Ричи.

– А как же его коровы?

– А что им сделается?

***

Пришла пора отправляться в Англию. Бригада № 3 выезжала во вторник, в восемь утра, и Роберту поручили сообщить нам об этом официально. Я загнал Тэма и Ричи к нему в кабинет, чтобы он смог произнести свою краткую речь.

– До сей поры вам доводилось выполнять всю работу на родной земле или в непосредственной близости от нее, – начал Роберт. – Это не означает, однако, что сим установлен некий особенный прецедент. Силы рыночной экономики не признают феодальных границ, и если контракты манят нас издали, ясно, что Магомет должен идти к горе. Кроме того, вам не следует упускать из виду, что постройка ограды есть комплексное социально-техническое задание... Пока Роберт продолжал в том же духе, Тэм и Ричи неуклюже топтались у двери и кивали всякий раз, когда он замолкал. Я оглядел комнату: что же он тут делает весь день? Рабочий стол и стул у него были, но ни картотеки, ни телефона – ничего ни для каких занятий. В углу стоял еще один низенький столик – под ним, не обращая ни малейшего внимания на лекцию, лежал Ральф. В соседнем же кабинете неуверенно тюкали по пишущей машинке. Меня вот это всегда поражало: странно все-таки, что между Дональдом и Робертом нет двери – даже люка никакого нету. Им, чтобы пообщаться, нужно выходить во двор и входить друг другу в двери.

И тут я заметил, что тюканье прекратилось. Потом за перегородкой раздались шаги. Очевидно, Дональд подслушивал, о чем говорится. Роберт же перешел к теме дальнейшего развития оградостроения.

– Ограда высокого натяжения – это крупный шаг вперед, – говорил он. – Все перспективы нашей компании зависят от нее.

Роберту так и не удалось освоить термин «высоконатяжимый», к которому благоволил Дональд, и он, упорствуя, по старинке называл их «оградами высокого натяжения». Поэтому речь его звучала не особо убедительно. Я подозревал, что в глубине души он луддит и тайно предпочитает старые добрые заборы. Может, Дональд его тоже подозревал.

Пока я стоял и обо всем этом размышлял, до меня вдруг дошло, что Роберт закруглился со своей речью, а теперь сидит за столом и смутно улыбается.

– Ага, спасибо, что зашли, – сказал он.

Мы ответили, что все нормально, и втроем вывалились наружу. Едва мы ступили за порог, тюканье за перегородкой возобновилось.

Грузовичок стоял через двор, поэтому мы все забрались в кабину, и я сдал назад, к сараю с инвентарем.

– Есть курнуть, Рич? – спросил Тэм, и Ричи снова исполнил номер с пачкой в кармане рубашке и выуживанием зажигалки из джинсов. Мы посидели какое-то время в тишине, пока они курили. Потом Тэм, наконец, открыл рот.

– А о чем, блядь, Роберт-то трывдел? – спросил он.

***

В тот день, только пораньше, я сам заходил к Дональду на инструктаж. Следовало подготовиться к долгой поездке. Предполагалось, что мы вернемся, лишь когда закончится контракт.

– Всего несколько недель, – сказал он. – А потом вернетесь.

У компании для таких надобностей имелся трейлер. Сине-белая модель, рассчитанная на четверых, парковалась на задах склада пиломатериалов. Я попросил Тэма сходить к трейлеру

и все там проверить, а мы с Ричи пока отберем нужные инструменты и инвентарь. Через пять минут Тэм вернулся.

– Все, проверил, – сказал он.

– О, здорово. Быстро ты.

– Так все, значит? – спросил он.

– Наверное, – ответил я. – До завтра. Встретимся в восемь.

Через некоторое время после его ухода я случайно оказался возле трейлера. Он стоял в огромном оазисе крапивы, обе шины спущены. Мне удалось открыть дверь и заглянуть внутрь. Изнутри он напоминал свалку. Все шкафчики распахнуты, ящики висят, матрасы перевернуты, а в раковине – бутылка прокисшего молока. Таким несколько недель будет наш дом. Я сходил за Ричи.

– Ты только глянь, – сказал я. – Мне показалось, Тэм тут все проверил.

– Проверил, наверно.

Мы вдвоем больше часа подкачивали шины и делали трейлер пригодным для жизни. К этому времени интерес Ричи стал вянуть, и я решил рассортировать инвентарь сам, а его тоже отпустить домой. Через несколько минут после его ухода из конторы вышел Дональд.

– Ты во сколько завтра Тэму и Ричи сказал?

– В восемь. Ты же мне сам говорил.

– Так вот, план изменился. Мне тут только что мистер Перкинс позвонил – он хочет, чтобы вы подъехали дотемна, чтобы он вам все на месте показал.

Мистер Перкинс – это наш английский заказчик.

– А что, на другое утро он нам все показать не может? Мы все равно затемно приедем. Дотуда пилить и пилить.

– Его там уже не будет, – сказал Дональд. – Он живет где-то в другом месте. Придется выехать пораньше.

– Пораньше насколько?

– Я бы предложил – в шесть.

– Ладно, можно я от тебя позвоню Тэму и Ричи?

– Они не телефонизированы.

– Что – оба?

– Да.

– И что же мне делать?

– Придется просто к ним съездить.

Дональд уже повернулся к конторе, и тут я еще кое-что вспомнил.

– Кстати, – сказал я, – тут Тэм, похоже, немного расстроился, что он больше не бригадир.

Вот я и хотел спросить: ты не мог бы сделать его десятником, как бы официально?

– Десятником?

– Ну, да.

– Мы такой должности не признаем.

– Ну, а в порядке исключения не могли бы признать? – не отступал я.

– Боюсь, что нет, – ответил Дональд, входя в контору и закрывая за собой дверь.

Ричи с родителями жил на маленькой ферме милях в десяти. Выбора не было: пришлось залазить в пикап и тащиться туда. Когда я заехал на опустелый двор, совсем стемнело. Внизу светилось одинокое окошко. Я постучался, и через некоторое время мне открыла миссис Кэм-пбелл.

– Э-э, здравствуйте, – сказал я. – Я приехал сказать Ричи, что мы завтра выезжаем раньше, чем собирались.

– Так вам, наверно, лучше в дом зайти.

Она провела меня в гостиную, где перед камином сидел отец Ричи.

– Завтра Ричарду рано ехать, – сказала миссис Кэмпбелл.

– Понятно, – ответил ее муж, глядя на меня. – Придется мне самому с коровами.

Мать Ричи исчезла в глубине дома. Мистер Кэмпбелл еще какое-то время меня рассматривал.

– Так вы, значит, – новый бригадир? – наконец произнес он.

– Так точно, – ответил я.

– Понятно, – сказал он и снова повернулся к огню. Он сидел в глубоком кресле с плоскими квадратными боками. Рядом стояло другое кресло – точно такое же, только пустое. Наверное, миссис Кэмпбелл. Между ними – трехногий столик. Рядом с камином ждало своей очереди ведро с крупным углем, но пока мистер Кэмпбелл жег дрова. На каминной полке сверху медленно тикали часы. Огонь потрескивал, часы потикивали – и больше ни звука. Я безуспешно пытался себе представить, как в этом доме можно научиться играть на электрогитаре.

Через некоторое время вернулась миссис Кэмпбелл.

– Ричард как раз собирается уходить, – сообщила она. – Может, выпьете чаю, пока ждете?

– Э-э, нет. Как бы то ни было, – ответил я. – Я просто хотел ему передать, что выезжаем рано, вот и все. Мне ехать нужно.

Мистер Кэмпбелл посмотрел на меня поверх очков.

– А чаю выпьете.

Я согласился, что чаю действительно выпью, и миссис Кэмпбелл удалилась на кухню. За двумя креслами висел дубовый буфет, и на одной полке я заметил фотографию в рамочке – маленький мальчик в шляпке. Снимок черно-белый, сделан много лет назад, но мальчик, вне всякого сомнения, – Ричи. Еще там стояла фотография человека, как я решил – мистера Кэмпбелла в молодости. Потом я перевел взгляд на постаревшую версию в кресле. Отец Ричи почему-то напомнил мне мистера Маккриндла.

Через несколько минут миссис Кэмпбелл вернулась с чаем и крохотным кексиком. Я уже пил вторую чашку, когда из закоулков дома наконец появился Ричи. Мать сказала, что он собирается куда-то идти, но никаких перемен во внешности я не обнаружил – только волосы чистые и лоснились, а на ногах вместо резиновых сапог ковбойские. Я сообщил ему новость. Он присел на табурет напротив ведерка с углем.

– А Тэму сказал? – спросил он.

– Я ему потом в пабе скажу, – ответил я.

– Во сколько?

– В шесть.

Он помрачнел.

– Я сегодня погулять хотел.

– Я тоже, – сказал я. – Это Дональд придумал.

– Придется мне самому с коровами, – повторил мистер Кэмпбелл.

Часы тикнули еще несколько раз, и я откланялся, оставив Ричи сидеть с предками в молчании перед дровами в камине. Выйдя за дверь, я прислушался. Ничего. Где-то в поле замычала корова, но больше – ни звука. В полной темноте я нашел грузовичок и уехал оттуда.

Так вот какова бригадирская жизнь. Похоже, все время уходит на то, чтобы развезти по темноте какие-нибудь известия от Дональда. Завтра я возглавлю исход Тэма и Ричи в Англию. А сегодня огни гостиницы «Корона» хоть немного меня утешат.

***

Очевидно, слух о том, что Тэм уезжает в Англию, разнесся широко. Несколько человек специально пришли в паб.

– Так ты вернешься к Рождеству-то, надеюсь? – спросил Джок.

– Да лучше бы, – ответил Тэм, глянув в мою сторону.

Я покачал головой:

– Чего ты на меня смотришь?

– Открыточку нам хоть пришли, – сказала Мораг Патерсон.

Мне это показалось маловероятным, но Тэм ответил как-то вежливо, и она разулыбалась.

Он ткнул в мой стакан:

– Пинту крепленого?

– Спасибо.

Чуть дальше у стойки сидел Тэмов отец. В это время года он много просиживал в гостинице «Корона» – на площадке для гольфа после темна делать особо нечего. Весь вечер я его почти не замечал – он сидел один, будто погрузившись в какой-то свой мир: его серьезно увлекал лишь стакан пива перед носом – едва ли что-то еще. Но теперь он заинтересовался беседой, происходившей поблизости. Вдруг выпрямился и уставился вдоль стойки.

– Это кто в Англию собрался?

– Ох, ёбте-с-матей, – выдохнул Тэм.

– Кто в Англию собрался, спрашиваю? – Мистер Финлэйсон повысил голос.

– Я.

– Когда?

– Завтра.

Его отца заметно передернуло.

– Мог бы мне хотя бы сказать!

Тэм перестал обращать на него внимание и принялся собирать в букет опустевшие пинты.

– Я говорю, мог бы и мне сказать! – Теперь слова звучали громко и зло. Мораг Патерсон отвернулась и заговорила с подружкой, а Джок погрузился в мытье стаканов на другом конце стойки.

– Пшли, – буркнул мне Тэм, и мы двинулись между столиков в тот угол, где сидел Билли. На нас обернулось несколько голов. Я ожидал, что мистер Финлэйсон пустится за нами в погоню, но вопли постепенно утихли, а мы расселись за столиком Билли.

– Чего там папашка разоряется? – спросил Билли.

– Ничего, – ответил Тэм. – Не бери в голову.

Похоже, инцидент быстро забылся. Очевидно, они намеревались устроить Тэму настоящие проводы, поэтому пить следовало всерьез. Я так пока и не нашел в себе мужества сообщить, что выезжаем мы в шесть утра. Не хотелось портить ему вечер. Момент я выбрал, когда мы с ним забирали со стойки выпивку – три или четыре пинты спустя. Тэма чуть качнуло.

– Ладно, – ответил он. – Без проблем.

– Ну и... это... ладно, – сказал я. – Хорошо. Значит, я заеду за тобой с утра.

Тэм уже улыбался.

– Можешь дать нам ссуду, пока не заплатят?

– Денег нету, – ответил я.

– Дональд же дал тебе ссуду, – сказал он. – Сто фунтов.

– Это подъемные, а не ссуда, – объяснил я. – На карманные расходы.

Сегодня утром Дональд сильно упирал на разницу между подъемными и ссудой. Подъемные в сотню фунтов, который я получил, должны были покрыть расходы на горючее и разные разности, в отличие от ссуды, которая, на самом деле, ничем не отличалась от займа. Займы же противоречили политике компании, а потому в них следовало отказываться. Похоже, Дональд

успешно промыл мне мозги. Я объяснил свою позицию в тумане, который плавал между нами с Тэмом.

– Да ладно, – сказал он. – Дай нам ссуду.

– Не могу.

Он сменил тактику.

– Да ладно... мы ж кореша.

Во всем виноват мистер Перкинс. Не упрись он, что мы должны приехать к нему завтра дотемна, мне б не пришлось давать взятку Тэму, лишь бы тот встал пораньше. Ну да, взятку! Другого слова не подберешь. Тэм и сам знал, что просьба неразумна – особенно в последний вечер. Это у него моральный шантаж такой. Хорошо, он встанет пораньше – но только если я одолжу ему денег.

– Мне показалось, Рич вчера тебе деньги уже одалживал, – попробовал я.

– Потратил, – ответил он.

Я вспомнил, что пока мы в отъезде, Дональд каждую неделю будет посылать нам зарплату наличкой. Адресовано все будет мне, а потому я просто вычту Тэмов долг, а ему отдам остальное.

Поэтому я решил: безопаснее всего одолжить ему десятку. Всю ее он в тот же вечер и спустил.

Последнее, что помню – он клялся и божился, что завтра утром в шесть он будет как штык.

– Буду. Можешь на меня положиться. – И он отчалил к Мораг Патерсон.

***

На следующее утро я вытряхнулся из постели, позавтракал и без четверти шесть уже сидел в кабине пикапа. Мне было боязно. Ричи я обещал быть в шесть, но приехал к нему чуть позже, чтоб дать ему чуть больше времени. К моему удивлению, он уже стоял с сумкой у ворот.

– Я тут уже двадцать минут торчу, – проныл он.

Когда мы доехали до ворот площадки для гольфа и свернули на гравий, еще не рассвело. Сама площадка располагалась чуть в стороне от дороги, за рощицей лиственниц. Когда деревья кончились, мы увидели двухэтажный деревянный дом за низкой белой оградкой. На воротах висела табличка: СМОТРИТЕЛЬ. Здесь Тэм и жил – только света нигде не было. Я выключил мотор и застонал.

– Я знал, что он не придет.

– Дай ему время, – сказал Ричи.

Я бибикнул. Мы еще подождали. Вдруг в окно с другой стороны всунулась рука и схватила Ричи за горло.

4

Затем просунулась вторая рука и схватила его за волосы. Свое окно я поспешно закрутил. – Одно неверное движение, я тебе всю башку на хуй оторву, – раздался голос из темноты. Ричи сидел очень неподвижно. Две руки медленно повернули его голову набок и заставили выглянуть наружу.

– Ой, здравствуйте, мистер Финлэйсон, – сказал Рич. – А Тэм уже встал?

– Кому это надо? – осведомился голос.

– Мне. Ричу.

Руки отпустили его, и в следующий миг мистер Финлэйсон сам просунул голову в окно.

– Как дела? – спросил он.

– Нормально, – бормотнул я.

– Рад слышать, – ответил он.

– Хорошая у вас тут площадка для гольфа, – добавил я.

– А ты откуда знаешь? – спросил он.

– Прошу прощения?

– Это еще за что?

– Э-э... да так, – сказал я.

– Тэм уже встал? – повторил Ричи.

– Сейчас погляжу. Обождите тут. – И мистер Финлэйсон удалился в ночь.

– Он это о чем? – спросил я.

– Так темно ж еще, – ответил Ричи.

Мы смотрели на силуэт дома. В любую минуту в каком-нибудь окне зажжется свет. Затем выйдет Тэм, и мы поедем. По крайней мере, я на это рассчитывал. Однако же ничего не происходило. Никакого шевеления – и Тэмов отец куда-то провалился. Интересно, чего это он в такое время бродит тут впотьмах?

– Давай же, Тэм, – пробормотал я. Дом безмолвствовал. Мне все это уже осточертело, и я надавил на клаксон еще раз. Звук не успел затихнуть – моя дверца неожиданно распахнулась, и в нее с ревом сунулась морда:

– Р-РЯЯЯАААХ!!

Краем глаза я заметил, как Рича подбросило на сиденье.

– Попались! – заорал Тэм. – Оба попались! РЯААААХ!!

– Ёб твою, – только и сказал Ричи, двигаясь, чтобы Тэм уселся рядышком.

– Прости, что опоздал, – сказал Тэм. – Мораг Патерсон всю ночь натягивал.

На Ричи, похоже, это произвело:

– Во как?

Тэм ухмыльнулся:

– Во еще, блядь, тебе и как.

– Так она, значит, до сих пор где-то в доме, да? – поинтересовался я.

– Чего?... а, э-э, нет, – ответил Тэм. – Не совсем.

После всей этой суеты нам еще предстояло заехать в компанию и забрать трейлер.

– Вы еду и все прочее прихватили? – спросил я, разворачивая пикап по гравию.

– Нет, – в один голос ответили оба.

– Ну хоть позавтракали?

– Я чаю выпил, – сказал Ричи.

Когда мы заехали во двор, было еще темно, и на всей территории стояла тишина. Казалось, лучше всего свалить отсюда как можно быстрее. Дональд жил тут же – его домик стоял в глубине двора. Свет не горел, но Дональд совершенно точно не спал и подслушивал, что мы

тут делаем. Если будем возиться слишком долго, наверняка выйдет и спросит, в чем задержка. Только мысль о том, что внезапно может появиться Дональд, заставила Тэма и Ричи двигаться с каким-то отдаленным подобием спешки. К тому же, цеплять трейлер к буксирной штанге оказалось особым геморроем. С тех пор, как замок в последний раз заело, он, похоже, успел проржаветь насквозь. Лишь после продолжительной борьбы в потемках, когда мы по очереди шепотом орали друг на друга, его удалось, наконец, подцепить.

– Кстати, – тихо сказал я Тэму, – мне показалось, ты вчера проверил трейлер.

– Я проверял, – ответил он.

– А почему ж тогда обе шины спущены?

Он обошел трейлер и попинал колеса сапогом.

– А по мне, так нормальные, – объявил он.

Прошла целая вечность, прежде чем мы тронулись в путь. Я прикинул, что на дорогу у нас есть часов десять – чтобы добраться до мистера Перкинса засветло, как он просил. Времени, похоже, навалом. Но перед нами – несколько сотен миль, а выезжаем мы из самой глухомани с трейлером на буксире. Всю дорогу ехать надо миль сорок в час. Вроде бы семечки, но я постепенно стал приходить к выводу, что успеть – совершенно нереально. Рассвело гораздо раньше, чем я согласился это признать и выключить фары. Наш так называемый ранний выезд быстро выветрился, а трейлер – колымага, которую мы за собой тащили, – едва ли прибавлял нам скорости. Однако поездка все равно началась ничего так себе. Я знал, что пройдет совсем немного времени, кто-нибудь из них вспомнит, что не завтракал, и оба разгундятся, что надо бы остановиться пожрать. Пока же обоим, видимо, хватало сигарет Рича. С этого у нас и началась дискуссия о мусоре. Тэм спросил:

– Есть курнуть, Рич? – и тот исполнил свой ритуал с пачкой в кармане рубашки и зажигалкой в джинсах. Особенно с зажигалкой не получалось – его зажало между Тэмом и мной, и выживая ее из кармана, он елозил чуть ли не по всей кабине, несколько раз двинув меня под локоть. В пачке оставалось две последних, поэтому Тэм швырнул ее в окошко.

Я сказал:

– А мусорить бы не надо, знаешь.

– Это почему? – спросил Тэм.

– Ну, – ответил я, – ты ж понимаешь. Некрасиво же, да? Природа портится и все такое.

– Это все говно на палке, и ты сам это знаешь, – сказал он.

– Нет, не говно на палке, – сказал я. – Нельзя просто так мусор везде разбрасывать.

– Можно, если хочется, – сказал Тэм. – Вся эта херня насчет мусора – это просто жалкое английское... – Он осекся, но потом начал заново:

– Мы же в Шотландии. И ты в Шотландии, и горы эти торчат тут уже миллионы лет. Какая разница – пара пачек от курева, ёбть. Все это просто жалкое английское говно. На палке.

– Он прав, – поддакнул Ричи.

– Ну... да, наверно, – сказал я.

Никаких гор я вокруг не видел.

***

Через некоторое время мы проехали знак, приглашавший в Шотландию тех, кто ехал в другую сторону.

– Куда мы едем? – спросил Тэм.

– Посмотри там в папке, – ответил я.

На каждое задание Дональд давал нам папку и вчера вот тоже приготовил – со всеми подробностями про мистера Перкинса. Она лежала на железной полочке под приборной доской. В ней были адрес, карта с маршрутом, инвентарная опись (что нам требуется, чтобы выстроить мистеру Перкинсу ограду) и план поля (где мы будем ее строить). А также – расчетная дата окончания строительства. Тэм потянулся к папке и извлек пачку бумажек, которые несколько секунд пристально изучал.

– Ёбть, – наконец изрек он и снова сунул бумажки в папку. Одним движением превратив всю аккуратную канцелярию Дональда в мятый ком. После него бумаги взял Ричи, пошелестел.

– Верхний Боулэнд, – в конце концов вымолвил он.

– Верхний Боулэнд? – переспросил Тэм. – Это что – место так называется?

– Угу, – ответил Ричи, возвращая папку на полочку. На этом их любопытство увяло. Дальше Тэм и Ричи тихонько сидели рядышком на двойном пассажирском сиденье и пялились на дорогу впереди.

А мы въезжали в Англию.

***

Я превышал скорость, разрешенную для буксировки трейлера, а свет уже начинал тускнеть, когда мы въехали в графство Херефорд и Вустер. Будь у нас побольше времени, притормозили бы в каком-нибудь городишке из тех, что попались на пути, и запаслись бы едой по нормальным ценам в супермаркете и даже проверили бы какие-нибудь заманчивые пабы на будущее. А вместо этого приходилось гнать. И гнали мы весь день. Я пришпоривал грузовичок по всяким шоссе и трассам, чтобы только поспеть в Верхний Боулэнд вовремя. Остановились мы только раз – на завтрак, много часов назад. Выяснилось, что Тэм отправился в путь вообще без денег. Да и всего остального у него было до крайности мало. Остатки его личного комплекта инвентаря болтались где-то в кузове. С собой в то утро он прихватил лишь рабочую одежду, запасную пару джинсов да ковбойские сапоги – и все это втиснул в маленький вещмешок. Ричи, судя по всему, экипировали получше, но ни тот, ни другой не срастили нам на командировку никакого провианта, а теперь, вдобавок ко всему, и денег у Тэма не оказалось. Ричи сказал, что заплатит за его завтрак: похоже, его пока совсем не обламывали такие субсидии. Мне ж лучше. Я посмотрел, сколько яиц, бекона, сосисок, помидоров, бобов, жареной картошки и грибов Тэм поглощал. Интересно, долго ли Ричи продержится с таким раскладом?

Но, как я сказал, то было много часов назад. Теперь же мы кандюхали по тихому шоссе. Дело шло к вечеру. Я съехал на обочину и сверился с картой Дональда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.